

Таким образом, признание и защита экологических прав и законных интересов человека – это один из ключевых приоритетов мирового сообщества. В настоящее время существует необходимость создания устойчивого правового механизма регулирования экологической миграции как составной части системы защищенности человека в случае резкого ухудшения экологической обстановки вследствие природных катаклизмов и крупных аварий техногенного характера или в результате неразумной природохозяйственной деятельности человека. Поскольку право на экологическую миграцию вытекает из неотъемлемого права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, а правовой механизм регулирования экологической миграции является составной частью механизма обеспечения экологической безопасности [1].

Список литературы

1. Евтушенко, В.И. Экологическая миграция как составная часть системы защищенности человека и обеспечения экологической безопасности / В.И. Евтушенко // Lex Russica. – 2016. – № 6. – С. 115.

2. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

А.И. Ивашко

Международный университет «МИТСО» (Минск)

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АФФЕКТИРОВАННОГО УБИЙСТВА И УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Вопросы разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от убийства при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 Уголовного кодекса Республики Беларусь) (далее – УК Республики Беларусь) вызывают серьезные затруднения в судебной практике. Так, по данным, приведенным В.В. Сидоровым, из 57% дел об убийстве в состоянии аффекта, в которых содержались отдельные признаки превышения пределов необходимой обороны, лишь в 3% дана определенная оценка действиям виновного и потерпевшего в плане разграничения указанных преступлений [3, с. 98]. Это явление можно объяснить тем, что данные составы имеют много общего.

Причиной возникновения аффекта и необходимой обороны является поведение потерпевшего. Для этих составов преступления характерны внезапность возникновения побуждения, отсутствие более или менее значительного разрыва между провоцирующим поведением потерпевшего и причинением ему смерти. Также схожими являются элементы и признаки состава преступления, как объект, субъект и вина.

Учитывая это, предлагается выработать четкие критерии разграничения этих составов преступления на основе объективных и субъективных признаков.

В случаях, когда поводом возникновения состояния аффекта у виновного является тяжкое оскорбление, издевательство, иные противоправные или аморальные действия потерпевшего или длительная психотравмирующая ситуация, особых трудностей при

квалификации преступления не возникают. Они квалифицируются по ст. 141 УК Республики Беларусь.

Сложнее обстоит дело тогда, когда потерпевшему причиняется вред в состоянии аффекта в ответ на физическое насилие.

Насилие является наиболее распространенным поводом совершения убийств в состоянии аффекта, а в преступлениях, связанных с превышением пределов необходимой обороны, оно является обязательным условием. Поэтому для установления истинных целей виновного это насилие подлежит тщательной оценке.

Насилие при аффекте существенно отличается от насилия при необходимой обороне по интенсивности и по характеру. Если в первом случае потерпевший стремится, применяя насилие, унижить виновного, то во втором случае насилие можно рассматривать как нападение [1].

Отличие заключается и в цели. Например, в состоянии аффекта цель причинение вреда потерпевшему – это ответные действия виновного, которые не являются единственным выходом из сложившейся ситуации, хотя и носят вынужденный характер. Целью же насилия, со стороны обороняющегося является защита личных охраняемых законом прав, а причинение вреда потерпевшему – это единственный способ обеспечить такую защиту [3, с. 55].

Р. Юсупов считает, что аффект могут вызвать любые неосторожные или умышленные преступления, а также аморальное поведение потерпевшего, в то время как основанием необходимой обороны могут быть административные проступки или умышленные преступления [5, с. 51].

В. М. Лебедев и Ю. И. Скуратов придерживаются мнения о том, что при совершении убийства в состоянии аффекта виновный не должен находиться в ситуации необходимой обороны. Чаще всего такое преступление совершается тогда, когда насильственное посягательство закончилось и лицу не угрожает опасность [2, с. 263].

Мы не можем согласиться с этим мнением, так как убийство в состоянии аффекта может быть совершено в момент применения насилия потерпевшим, а состояние необходимой обороны может возникнуть и после окончания посягательства, когда для оборонявшегося не был ясен момент его завершения.

Как уже отмечалось, данные составы преступлений отличаются так же по мотиву и цели. Мотивом обороняющегося лица при необходимой обороне выступает необходимость защиты прав и законных интересов. Целью также является защита охраняемых законом личных прав. Мотивом убийства в состоянии аффекта является месть и другие побуждения, которые вызваны аффектом [1].

Как отметил И. С. Тишкевич, при совершении убийства в состоянии аффекта виновный причиняет смерть потерпевшему не для защиты, а для удовлетворения чувства мести [4, с. 19].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что разграничение преступлений, предусмотренных ст. 141 УК Республики Беларусь и ст. 143 УК Республики Беларусь, должно осуществляться по объективной и субъективной сторонам этих преступлений. А важным условием отграничения данных преступлений является установление мотива и цели, а также тщательный анализ обстоятельств, при которых совершалось преступление.

Список литературы

1. Аталикова, И. Р. Отграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта, от смежных составов / И. Р. Аталикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.naupri.ru/journal/523> – Дата доступа : 27.11.2020.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юриспруденция, 2017. – 1072 с.
3. Сидоров, Б. В. Аффект. Уголовно-правовое и криминалистическое значение / В. В. Сидоров. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 248 с.
4. Тишкевич, И. С. Вопросы уголовного права (Общей части) в практике Верховного Суда БССР / И. С. Тишкевич. – Минск : Вышэйшая школа, 1973. – 224 с.
4. Юсупов, Р. Соотношение аффекта и превышение пределов необходимой обороны / Р. Юсупов // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 50–56.

А.И. Игнатович
БГУ (Минск)

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Происходящие в настоящее время природные катаклизмы, обусловленные глобальным изменением климата, создают угрозу для полноценной реализации прав как нынешнего, так и будущих поколений человечества. Согласно резолюции Совета по правам человека ООН 7/23 «изменение климата создает непосредственную и далеко идущую угрозу для людей во всем мире, является общечеловеческой проблемой, которая требует глобального решения» [1], что актуализирует проблематику межпоколенческой климатической справедливости (далее – МКС).

Анализ этого понятия в трудах исследователей Р. Джонстон, А. Преда, М. Робинсон, А. Шаппера и Д. Шлосберга позволяет сделать вывод о схожести их подходов к его определению. Так, Р. Джонстон и А. Преда понимают под МКС принятие нынешним поколением таких мер по реагированию на изменение климата, которые являются достаточными для предотвращения климатических изменений и смягчения их негативных последствий [2, с. 34; 3, с. 95–101]. Придерживаясь представленного определения, А. Шаппер, однако, расширяет его в части рассмотрения климатической справедливости как отношений между прошлым, настоящим и будущим поколениями человечества [4, с. 281]. Что касается определений М. Робинсон и Д. Шлосберга, то в них делается акцент на справедливое распределение между нынешним и последующими поколениями бремени и благ, связанных с происходящими климатическими изменениями и принятием мер по их предотвращению [5, с. 564; 6, с. 13]. Кроме того, в научной литературе в контексте МКС высказывается идея о правах последующих поколений на имеющиеся природные ресурсы [2, с. 101; 7, с. 34, 35, 36; 8, с. 43; 4, с. 136].

В доктрине международного права неоднократно обращалось внимание на то, что угрозу реализации прав человека будущих поколений представляют главным образом медленно протекающие климатические изменения [2, с. 44], такие как возрастание